

ЛИНГВОПРАГМАТИКА ИСЛАМИЗМОВ В БИ(ПОЛИ)ЛИНГВАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Казиева Альмира Магомедовна

Доктор филологических наук, профессор, директор,
Северо-Кавказский НИИ филологии;
Руководитель, Центр Северо-Кавказских языков и
культуры; Руководитель, Центр евразийских исследований,
Пятигорский государственный университет
k_mika@mail.ru

LINGUISTIC PRAGMATICS OF ISLAMISMS IN BILINGUAL AND POLYLINGUAL COMMUNICATION IN MODERN RUSSIA

A. Kazieva

Summary: The article is devoted to the consideration of the linguistic and pragmatic potential of the lexical units of Islam in the conditions of the multicultural space of the Russian Federation. The purpose of the article is to identify intralinguistic and extralinguistic factors that determine the functioning of the lexical units of Islam in the textual and discursive space. The lexical units of Islam reflects a religious ideology that unites all peoples who have accepted Islam, which determines their decisive role in communication between Muslims of the Russian Federation who belonging to different ethnic groups. The Russian language, in the conditions of bicultural and poly-cultural communication, phonetically, grammatically, and semantically transforms the lexical units of Islam borrowed from Arabic, Turkish, and Persian languages in accordance with its own linguistic specifics.

Keywords: Islamism, text-discursive space, linguistic pragmatics, multicultural space, language transformations, Arabism, linguistic culture.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению лингвопрагматического потенциала исламизмов в условиях поликультурного пространства Российской Федерации. Цель статьи заключается в выявлении факторов интра- и экстралингвистического порядка, определяющих функционирование исламизмов в текстово-дискурсивном пространстве. Исламизмы отражают религиозную идеологию, объединяющую все народы, которые приняли ислам, что обуславливает их определяющую роль в общении принадлежащих к разным этносам мусульман Российской Федерации, и это общение осуществляется на русском языке как языке межнационального общения. Русский язык в условиях би(поли)культурной коммуникации фонетически, грамматически, семантически трансформирует исламизмы, заимствованные из арабского, турецкого, персидского языков в соответствии с собственной языковой спецификой.

Ключевые слова: исламизм, текстово-дискурсивное пространство, лингвопрагматика, поликультурное пространство, языковые трансформации, арабизм, лингвокультура.

Введение

Социально-политические и экономические процессы последних десятилетий обуславливают увеличение объемов и изменение качества контактов представителей арабской и русской культуры, при этом нельзя не отметить особой роли лексики ислама в процессе межкультурной коммуникации. Неоспорима актуальность изучения исламизмов в лингвопрагматическом аспекте: очевидно, что именно языковые единицы религиозной принадлежности будут фиксировать максимум важных смыслов для тех этносов, для которых ислам является религией традиционной. Точное истолкование значений таких лексических единиц, их корректное употребление в соответствующих контекстах становится эффективным средством противодействия искажению самой сути мусульманского вероучения и, как следствие, способствует установлению более глубоких и доверительных отношений между представителями разных народов Российской Федерации.

До недавнего времени исламизмы изучались лингвистикой только как часть иноязычной лексики, однако необходимо подчеркнуть, что это не только заимствова-

ния – это лексемы и лексические сочетания, являющиеся номинациями важных для миропонимания и жизни, избрания верного пути в ней более чем двадцати миллионов мусульман, живущих в современной России. Именно поэтому считаем актуальным обращение к этой научной проблематике, а изучение исламизмов в би(поли)лингвальной коммуникации в лингвопрагматическом аспекте определяется нами как необходимое направление в развитии современной науки о языке.

Методы исследования составляют единый комплекс, применяемый к материалу исследования: приоритетными стали метод лингвистического моделирования, метод лингвопрагматического анализа, метод филологической интерпретации.

Материал исследования составили представленные в различных источниках (словарях [Петрова, 2011; Толковый словарь, 1998; Ушаков, 2011; Фасмер, 2008; Юсипова, 2005], комментариях к Корану [Коран, 2014], медиатекстах [Духовное управление мусульман: URL] и пр.) исламизмы как лексические единицы и их сочетания, репрезентирующие ключевые понятия религиозной картины мира ислама, исламского права и традиций,

обнаруживающие лингвопрагматическую специфику диалога арабской, русской и других национальных культур-реципиентов.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Изучение религиозного дискурса и религиозной лексики является одной из актуальных проблем современной лингвистики. Об этом свидетельствует появление новых работ, посвященных указанной проблематике [См.: Бугаева, 2021; Го, 2022; Магомедова, 2023; Кабардокова, 2023]. Так, исследователи правомерно указывают: «нельзя сказать, что религиозная лексика входит в состав активной лексики исключительно церковных служителей и прихожан. Как показывает анализ, религиозная лексика встречается во всех русских речевых жанрах» [Го, 2022, с. 39].

Целый ряд лексических единиц – исламизмов, пройдя длительный путь освоения русским языком, осознается носителем русской лингвокультуры как широко распространенные, частотно используемые и в целом не вызывающие затруднений в истолковании их семантики. Таковы, например, *мечеть*, *мусульманство*, *Коран*, *минарет*, *мулла*, *муэдзин*, *шайтан* и др. Однако значительная часть исламизмов, количество которых в последнее время растет в русском языке и, тем самым, и в процессе межкультурной коммуникации в условиях современной России, не закреплены узуально и требуют дополнительного внимания не только специалистов по религиоведению, истории ислама, культурологов и философов, но и лингвистов, интересующихся вопросами функциональной стилистики, лингвопрагматики и семантики.

Условно исламизмы в русском языке в условиях би(поли)лингвальной коммуникации можно дифференцировать по критерию источника заимствования. С этих позиций выделяется довольно большая группа лексических единиц из Корана (*Аллах* 'Бог', *Коран* 'Священная книга', *ислам* 'религия у мусульман', *мечеть* 'храм у мусульман', *шайтан* 'дьявол', *джинн* 'злой или добрый дух', *имам* 'духовный глава у мусульман', *сунна* 'священное предание', *шахид* 'мусульманин, погибающий за веру', *джихад* 'священная война', *гурия* 'райская дева', *факир* 'аскет', *рамадан* (*рамазан*) 'девятый месяц мусульманского календаря', *закят* 'очищение', *ансар* 'помощник', *аят* 'чудо', *гяур* (*кафир*) 'иноверец', *Ибрахим* (*Авраам*), *Исмаил*, *Иса* (*Иисус*), *Кааба*, *медина* 'святая земля', *Мекка*, *Муса* (*Моисей*), *моджахеды* 'воины', *салям* 'мир', *салат* (*салят*) 'молитва', *умма* 'община', *ушр* 'налог', *фуркан* 'способность различения добра и зла', *шариат* 'правильный путь', *шейх* 'глава рода' и др.). Также в лексико-семантическом пространстве исламизмов выделим лексические единицы из других исламских источников (Сунна, высказывания сподвижников пророка Мохаммеда, теологов и фило-

софов ислама): *азан* 'приглашение', *газават* 'священная война', *гази* 'воевать', *кади* 'судья', *муфтий* 'учитель-наставник', *хаджи* 'паломник', *хадис* 'новость', *халифат* 'наследование', *хутба* 'проповедь' и др.

Кроме того, традиционно выделяют лексические единицы, характеризующие исламскую культуру и традиции, в которую включены слова не только арабского, но и неарабского происхождения: *адат* 'обычай', *курбан-байрам* 'праздник жертвоприношения', *вакуф* (*вакф*) 'удержание', *медресе* 'религиозная школа', *мектеб* 'школа', *суфий* 'аскет', *мюрид* 'последователь', *шариф* (*шериф*) 'почетный титул мусульман', *тафсир* 'разъяснение', *аятолла* 'знамение Аллаха', *ураза* 'мусульманский пост', *чалма* 'головной убор', *тюрбан* 'головной убор', *намаз* 'молитва' и др.

Особое место среди исламизмов в русском языке занимают такие лексические единицы, которые образованы в условиях расширения межкультурных контактов: они включают корень арабского происхождения и суффикс из европейских языков (*исламизм*, *ваххабизм*, *исламизация* *магометане*, *мусульманство* и пр.).

В русском языке некоторые исламизмы заимствованы не напрямую из арабского, а через посредство языков наций, воспринявших ислам и исповедующих его как свою традиционную религию, - турецкий, персидский, татарский и пр.

Необходимо особо подчеркнуть, что лингвопрагматические особенности исламизмов в би(поли)лингвальной коммуникации в современной России обусловлены, в том числе, и их функционированием в медиапространстве, что налагает особую ответственность на всех, кто использует исламскую лексику в своих текстах. В этой связи отметим, что, конечно, во избежание искажения истолкования определенных религиозных терминов, принципов жизнеустройства мусульманской общины, традиций и обычаев, сохраняемых исламом, необходимо обращаться к официальным источникам. В их тексто-дискурсивном пространстве представлены важные для мусульман установления авторитетных исламских духовных лидеров, получивших блестящее религиозное (а часто – и светское) образование. Одним из таких источников является, бесспорно, официальный сайт «Духовное управление мусульман Российской Федерации» [Духовное управление мусульман: URL]. Так, в статье «О подмене религиозных ценностей» (26.04.2024) имам-хатыб мечети имени муфтия Абдулвахида Сулеймани Мунир-хазрат Беюсов указывает: «Для нас мусульман, межлис - это собрание верующих по удобному Всевышнему случаю, начинающееся с произношением имени Аллаха Тагаля (Бисмилля) или чтением Досточтимого Корана. Основные атрибуты межлиса - присутствие имама, угощение гостей халяльной (дозволенной) едой с

точки зрения ислама, раздача милостыни и дуа (мольба) в конце» [Духовное управление мусульман РФ: URL]. В приведенном фрагменте заметно желание автора разъяснить непосредственно в тексте незнакомые широкому адресату слова, важные для понимания установлений ислама. Такая коммуникативная стратегия представляется корректной, а лингвопрагматический потенциал исламизмов – реализованным, т.к. позволяет избежать поливариативности истолкований важных исламизмов, и читатель расширяет свои знания в сфере религиозных представлений без каких-либо искажений смыслов.

Также в следующем контексте из статьи «День Ашур» (07.08.2022) применяется истолкование некоторых лексических единиц, важных для понимания смысла традиции: «День Ашура является 10-м в месяце мухаррам и потому называется именно таким образом (ашара — переводится с арабского как «десять»). Эту памятную дату принято называть также и Днем поминания пророков, так как именно на этот день, по разным преданиям, пришлось несколько событий, произошедших с такими пророками как Нух (Ной) и Муса (Моисей)» [Духовное управление мусульман: URL]. Укажем здесь, что для мусульман необходимым является почитание иудейских пророков Ноя и Моисея, поминаемых в День Ашура, т.к. для ислама важно наследование мудрости и опыта религий, предшествовавших ему в историческом времени.

Примечательно также и то, что в арабской и персидской культурах не применяются названия великих мусульманских праздников Ид аль-Адха и Ил аль-Фитр, которые у тюркоязычных народов РФ имеют номинации Курбан-байрам и Ураза-байрам соответственно. Именно поэтому во всех публикациях на официальном сайте Духовного управления мусульман Российской Федерации устойчивые наименования-арабизмы сопровождаются приведением в скобках тюркских наименований этих праздничных дней.

Поликонфессиональность России, сложившаяся исторически, обусловила не только интерес к исламу, но и развитие опыта совместного проживания представителей разных культур и религий. Российская Федерация имеет уникальный исторический опыт упрочения гармоничных отношений представителей различных религий. В современном российском текстово-дискурсивном пространстве религиозной лексике отводится одно из значимых мест, что в целом связано с демократизацией отношений государственной власти и религиозных обществ, а также с пониманием той роли, которую играют традиционные религии в обретении и сохранении национальной идентичности этносов, населяющих Российскую Федерацию. Так, лингвисты справедливо указывают на важную роль религиозного дискурса и сакральной лексики: «В настоящее время отмечается активное употребление религиозной лексики в повседневной

коммуникации <...>, многообразие и наличие синонимического ряда исследуемой лексики. Это обуславливается, в первую очередь, сильным влиянием исламской идеологии, которое отмечается и в настоящее время. Урбанизация и глобализация, которые активизировались с середины XX века, стали причиной постепенной утраты национальных ценностей в сфере различных религиозных традиций. Лишь благодаря возвращению к религиозным канонам в последние несколько лет отмечается повышение частоты употребления сакральной лексики» [Юсупов, 2021, с. 52]. Выделим типологические признаки исламизмов, которые позволяют судить о лингвопрагматической специфике этого пласта лексики и ее роли в осуществлении межкультурного диалога. Так, исламизмы фиксируют смысловой аспект ислама, традиций и обрядов, обычаев, свойственных мусульманским культурам, что свидетельствует об определяющей роли идеологического компонента значения таких лексических единиц; исламизмы репрезентируют объединяющее начало для всех народов, принявших ислам, формируя на основе такого объединения религиозные традиции.

В качестве специфической лингвопрагматической особенности обратим внимание и на постоянное желание исламских духовных лидеров и религиозных общин сохранять единство, не пытаясь доказать собственную правоту в соблюдении тех или иных традиций, например, в публикации на сайте российских мусульман от 26.09.2023 обнаруживаем следующий контекст: «в разных регионах существуют собственные формы проведения меджлисов, посвященных Мавлиду. Иногда они могут быть похожими, а иногда в чем-то и отличаться. Это вызвано тем, что в шариате не установлена какая-либо определенная строгая форма, по которой проводятся те или иные религиозные собрания. Поэтому не следует спорить о том, какая из форм проведения Мавлида является наиболее верной, ведь существует много различных салаватов, которые могут отличаться друг от друга. Главным же в них всегда остается смысл, заключающийся в благословении величайшего и последнего Божьего Пророка – Мухаммада» [Духовное управление мусульман РФ: URL]. Отметим, что в этом случае отсутствуют дополнительные истолкования исламизмов, т.к. они входят в состав активно используемых мусульманскими общинами и известных каждому мусульманину: *меджлис* 'религиозное собрание, связанное с важными для мусульман датами', *шариат* 'закон жизнеустройства, не отделенный от религии', *салават* (ед.ч. – *салат*) 'молитвы восхваления и возвеличивания Пророка Мухаммада', *Мавлид* 'праздник рождения Посланника Аллаха'.

В настоящее время лексический состав исламизмов динамично пополняется ввиду возрождения интереса к исламу, укреплению на его основе традиционных ценностей этносов, исторически являющихся в составе Российской Федерации мусульманскими. Кроме того,

то восприятие религиозного дискурса, которое сформировалось в СССР, постепенно уходит в прошлое, наблюдается плодотворное развитие многополярного поликультурного пространства, что, конечно, позитивно сказывается как на развитии всех религиозных конфессий, представленных в РФ. Исламизмы характеризуются различной частотностью и степенью известности в национальных и социальных сообществах: например, есть целый ряд лексических единиц, которые не входят в узуальное употребление русскоязычного населения, однако для русскоязычных мусульман такие исламизмы вполне привычны, например: *иман* 'вера', *харам* 'табу, запрет', *халяль* 'разрешение', *кафир* 'неверующий', *салат* 'намаз, молитва', *магриб*, *субх*, *духр*, *иша'а* 'закатная, утренняя, дневная и ночная молитвы' и др. Важна роль таких исламизмов в общении мусульман Российской Федерации, принадлежащих к разным этносам. При этом языком межнационального общения чаще всего для них выступает русский язык. Ясно, что ислам обращается к ресурсам арабского языка, но в условиях би(поли)культурной коммуникации арабизмы оказываются трансформированными в соответствии с фонетическими, семантическими и грамматическими особенностями русского языка. Мало того, они, будучи переданными посредством кириллической письменности, включены в русскоязычный дискурс различных типов и жанрово-видовой принадлежности, а значит, способствуют реализации коммуникативных стратегий и тактик, выстраиваемых на основании лингвопрагматических принципов, свойственных русской речи. Исследователи в этой связи указывают на необходимость точного перевода исламского дискурса с арабского на русский, т.к. искажение сакральных смыслов недопустимо [Магомедова, 2022].

Очевидно, что функционирование исламизмов в русском языке не могло не иметь определенных последствий для такой лексики: например, ряд лексических единиц характеризуется полисемией (*шейх* – не только глава рода, но и пожилой человек, в религиозном смысле – человек, изучивший ислам и ставший проповедником; *факир* – нищенствующий мусульманский монах-бродяга, при этом в арабском это только нищий, вне его религиозного статуса; *халифат* – преемственность, в русском языке приобрело оттенок 'преемственность сподвижников после смерти пророка' и мн.др. В составе исламской лексики выделяют также варваризмы: *гази* 'воин', *удуу* 'омовение', *текке* 'суфийские обители', *сигэ* 'временный брак' и др.

Исламизмы, функционирующие в русском языке, отчасти утратили некоторые важные значения, прекратили употребляться в значении, в котором они используются в языках-донорах: таковы лексемы *моджахеды*, *шахид*, *шариат* и пр. Немало этому способствовали различные политические и социокультурные процессы, существующая угроза международного терроризма, в том

числе, и под влиянием течения ваххабизма. Все это, несомненно, обуславливает настоятельную потребность в серьезном и глубоком анализе религиозных вопросов и в корректном истолковании терминов ислама, заимствованных из арабского и других языков исламского мира. Подчеркнем, что условия реализации лингвопрагматического потенциала исламизмов, сложившиеся в поликультурном и полилингвальном пространстве современной России, самые благоприятные: Российская Федерация – мировая держава, к мнению которой прислушиваются в решении политических и культурно-религиозных конфликтов, которые возникают, например, на Ближнем Востоке. Отношения с арабскими странами, осуществляемые на основе принципов партнерства и доверия, эффективно способствуют широким межкультурным контактам и обуславливают широкие перспективы в плане совершенствования межнациональных и межконфессиональных связей, обогащающих лексический состав русского языка и национальных языков Российской Федерации.

Выводы

Лингвопрагматика исламизмов в русском языке характеризуется открытостью данной лексической группы, что обуславливается факторами экстралингвистической природы, прежде всего, внешне и внутриполитическими событиями. Процесс адаптации в русском языке как языке-реципиенте заимствований из арабского языка, связанных так или иначе с исламом, обнаруживает различные фонетические, грамматические, семантические трансформации, которые для языка-реципиента являются вполне закономерными: таковы сужение или расширение семантики, изменение функционально-стилистического статуса и пр., что не всегда фиксируется словарями. Особо подчеркнем в этой связи, что функционирование исламизмов в русскоязычном текстово-дискурсивном пространстве может привести к некорректному истолкованию значения некоторых из них. Поэтому констатируем настоятельную потребность в системном описании исламской лексики и ее функциональной специфики силами не только духовных лидеров религиозных общин, философов и религиоведов, но и лингвистов. Зачастую комментирование в контекстах явно недостаточно для полной реализации лингвопрагматического потенциала исламизмов.

Все функциональные стили современного русского языка используют ресурсы исламской лексики, однако наиболее востребованной остается сфера реализации публицистического дискурса, а также собственно религиозный дискурс. Исламизмы в этих дискурсах реализуют ряд функций, отражающих их лингвопрагматическую специфику – это номинативная, эмоционально-экспрессивная, эстетическая функции. Исламизмы нуждаются в более широком изучении лингвистами для выявления и

непротиворечивого описания той уникальной лингвокультурологической и когнитивной специфики, которую они фиксируют для сохранения знаний о явлениях духовной жизни арабского (и шире – мусульманского) Востока.

В би(поли)лингвальной коммуникации в условиях поликультурного пространства Российской Федерации,

в котором исторически представлены народы и народности различной конфессиональной принадлежности, очень важным, особенно в условиях современных внешне- и внутривосточных вызовов, остается корректное употребление исламизмов, соблюдение их функционального статуса и учет их лингвопрагматической специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугаева И.В. Изучение языка религии // Вестник Московского университета. 2021. Серия 9. Филология. № 4. С. 162-175.
2. Го Сюеяо. Стилистические особенности и жанровые репрезентации религиозной лексики в современном русском языке // Жанры речи. 2022. № 1 (33). С. 38-42.
3. Духовное управление мусульман Российской Федерации. Централизованная религиозная организация. URL: <https://dumrf.ru/>
4. Кабардокова Л.М. Отражение религиозной лексики в топонимии Приэльбрусья // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 5 (115). С. 133-141. doi: 10.35330/1991-6639-2023-5-115-133-141
5. Магомедова П.А., Гаджиев М.П. Исламский дискурс: проблема адекватности перевода религиозных текстов с арабского на русский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 15 (1). С. 178-185.
6. Магомедова П.А. Опыт семантико-когнитивного моделирования религиозной картины мира в разноструктурных языках (на примере концепта Харам) // Научный диалог. 2023. № 12 (4). С. 150-182.
7. Коран – перевод смыслов и комментарии/ пер. И.В. Порохова. М.: РИПОЛ классик, 2014. 800 с.
8. Петрова М.В. Словарь иностранных слов. М.: Рипол–классик, 2011. 640 с.
9. Толковый словарь современного русского языка: языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Складневской. М.: Астрель: АСТ, 1998. 700 с.
10. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом Славянской книги, 2011. 960 с.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Астрель: АСТ, 2008. Т. 2. 671 с.
12. Юсипова Р.Р. Турецко–русский словарь. М.: Русский язык–Медиа, 2005. 693 с.
13. Юсупов А.Ф., Мухаметова И.И. Функциональный потенциал религиозной лексики в татарском языке // Филология и культура, 2021. № 2 (64). С. 51-56.

© Казиева Альмира Магометовна (k_mika@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»